

Ши Цин Лин с любопытством склонил голову, чтобы взглянуть на Бай Е Си, но его взгляд тут же привлекли струящиеся по щеке юноши иссиня-черные волосы. Когда он снова поднял глаза, красивое лицо Бай Е Си было уже спокойным. Ши Цин Лин не заметил ничего необычного. Зато обнаружил у себя, кажется, небольшую... слабость к длинным волосам? Он немного поразмыслил над этим, но вскоре отвлекся. Урок продолжился.

Старушка говорила медленно, но ее речь не казалась скучной и не вызвала сонливости. Ее голос обладал особым ритмом, который незаметно завораживал. Ши Цин Лин постепенно начал понимать, что это не столько урок, сколько знакомство с новым другом, с которым его знакомит учительница.

Честно говоря, Ши Цин Лин изначально хотел научиться играть на фортепиано ради Бай Е Си. Но мягкое руководство старушки помогло ему постепенно осознать, что фортепиано — это не просто инструмент, не просто искусство, а еще и друг.

Ши Цин Лин долгое время провел в больнице и знал, как много детей ненавидят занятия на фортепиано, плачут и капризничают. И как много людей, повзрослев, с улыбкой и ностальгией вспоминают об этом. Не ради славы, не ради оценок. Просто это была их юность. А сейчас юный Ши находился в самом прекрасном возрасте.

Время пролетело незаметно. Два часа урока закончились в мгновение ока, и Ши Цин Лин очнулся только тогда, когда учительница предложила им перерыв.

— Когда у вас будет время для следующего урока? — спросила старушка.

— У меня вся эта неделя свободна, — ответил Ши Цин Лин. Он повернулся к Бай Е Си, и старушка тоже посмотрела на него.

— А у тебя, сынок? — спросила она.

До этого молчавший Бай Е Си замер, словно не ожидая, что к нему обратятся. Ши Цин Лин говорил, что пригласил кого-то для совместных занятий, но и он, и старушка явно относились к Бай Е Си как к еще одному ученику.

Бай Е Си опустил глаза.

— ...У меня завтра дела.

— Тогда послезавтра? — Старушка хлопнула в ладоши и с улыбкой приняла решение. — Тогда увидимся послезавтра.

После урока старушка собралась уходить, и Ши Цин Лин пошел ее провожать, оставив Бай Е Си в музыкальной комнате. Проходя мимо внутреннего дворика, Ши Цин Лин заглянул в

оранжерею, взял оттуда корзину с бегониями и подарил старушке.

— Это мама просила передать вам. Она сказала, что вам нравятся.

Розово-белые бегонии добавляли ярких красок в бледные зимние дни. Корзина была полна цветов, но не тяжелая. Старушка взяла корзину и с улыбкой сказала:

— Спасибо.

Цветы и человек гармонировали друг с другом. Ши Цин Лин проводил учительницу до ограды виллы. Проходя мимо главного входа, они как раз могли видеть музыкальную комнату на втором этаже. Из комнаты был виден только силуэт, играющий на фортепиано. Это был Бай Е Си.

Внизу оба остановились и немного понаблюдали. Старушка сказала:

— Этому юноше очень подходит играть на фортепиано.

Ши Цин Лин кивнул. Никто не мог согласиться с этим больше, чем он.

— Да.

Но учительница оценила Бай Е Си не с точки зрения техники или таланта.

— У него есть своя история, — сказала старушка. — Люди с историей подходят для игры на фортепиано.

Ши Цин Лин слегка опешил, а затем вспомнил сюжет романа. Он невольно сжал пальцы. Цена, которую пришлось заплатить за эти истории, была слишком высока.

— И ты тоже, милый сынок, — вдруг сказала старушка. — Ты, кажется, слишком напряжен. Когда ты играешь, твоя музыка звучит немного зажато. Такое состояние тебя утомляет, — сказала она. — Тебе нужно научиться расслабляться.

Ши Цин Лин удивился.

— Это тоже можно услышать в музыке?

— Конечно, — старушка поправила шаль и с улыбкой сказала. — Играющий на фортепиано выражает в музыке свои чувства. Она легонько похлопала Ши Цин Лина по худой руке. — Хорошо отдохни.

Проводив старушку до машины, Ши Цин Лин вернулся в дом. Бай Е Си все еще играл на фортепиано. Мелодия была плавной и успокаивающей. Ши Цин Лин сел рядом с юношей, внимательно слушая. Он узнал мелодию — это была «Лунный свет» Дебюсси.

Бай Е Си прикрыл длинные черные ресницы, сосредоточенно глядя на фортепиано. Он не смотрел на ноты, словно привык играть по памяти. Черно-белые клавиши под его пальцами будто оживали, изливая прекрасную музыку.

Ши Цин Лин тоже смотрел на фортепиано, но его взгляд невольно упал на длинные, бледные пальцы Бай Е Си. Руки юноши были словно созданы для игры на фортепиано, его движения были полны природной грации. Будто действительно бледный лунный свет струился между его холодных, длинных пальцев.

Ши Цин Лин завороченно смотрел на движения Бай Е Си и сам не заметил, как заснул. Сон был спокойным и безмятежным, и, проснувшись в мягком кресле, он даже не сразу понял, что спал. Потому что во сне не было ни кошмаров, ни внезапных пробуждений. Но за окном уже стемнело. Ши Цин Лин в изумлении посмотрел на часы и понял, что проспал почти час.

Взгляд скользнул по часам, и Ши Цин Лин увидел черные волосы. Рассеянный взгляд мгновенно сфокусировался, он увидел сидящего рядом Бай Е Си. В сумерках юноша казался молчаливым и холодным, его взгляд был устремлен на клавиши, но, казалось, он не видел их. В тени, скрытой от Ши Цин Лина, худая грудь Бай Е Си медленно поднималась и опускалась, это было похоже не на спокойное дыхание, а скорее... на безмолвное подавление чего-то.

Ши Цин Лин некоторое время смотрел на него, тихо пробормотав:

— Проявилось.

Услышав его, Бай Е Си повернулся.

— Что?

Его темно-зеленые глаза были странно холодными и темными.

Ши Цин Лин моргнул, не договорив фразу.

«Проявилась особая привилегия — спокойно спать только рядом с главным героем! Начитавшись романов про попадание в другой мир...» — Ши Цин Лин покачал головой, отгоняя эти нелепые мысли.

— Ничего, извини, я заснул.

Выступающий кадык Бай Е Си дрогнул, он тихо произнес:

— Ничего страшного.

Ши Цин Лин оперся на подлокотник кресла, чтобы встать, и задел что-то. Он удивленно вскрикнул и машинально потянул руку вверх. И тут он увидел, как черная куртка Бай Е Си заметно натянулась.

— Ой...? — Ши Цин Лин торопливо опустил руку, только сейчас поняв, что во сне придавил куртку юноши. Их кресла стояли близко, и молния куртки Бай Е Си каким-то образом зацепилась за рукав Ши Цин Лина, и он долгое время придавливал ее, искривив. ...Даже подол куртки немного помялся.

— Извини... — Ши Цин Лин поспешно отцепил молнию, разгладил подол куртки и, запоздало взглянув на дисплей кондиционера, заметил, что температуру явно повысили. Неудивительно, что ему не было холодно во сне... Ши Цин Лин задумался и вдруг что-то понял. Он широко раскрыл глаза и посмотрел на Бай Е Си.

— Ты... ты все это время не двигался? — спросил Ши Цин Лин. — Не снимал куртку, в комнате так жарко...

Бай Е Си взглянул на него и сказал:

— Не жарко.

Как же не жарко? Днем во время урока было солнечно, и, поскольку у старушки были проблемы с дыханием, кондиционер включили только после окончания занятия. Они оба играли на фортепиано в куртках. А сейчас теплый воздух нагрелся почти до 30 градусов, Ши Цин Лин не чувствовал холода во сне, как же тогда... Внезапно у Ши Цин Лина появилась мысль. Может, Бай Е Си не снимал куртку... потому что боялся разбудить его своими движениями?

Возможно, его пристальный взгляд был слишком откровенным, и Бай Е Си снова отвел глаза. Открылась изящная линия шеи юноши, и Ши Цин Лин только сейчас заметил, что цепочка исчезла. Бай Е Си снял ее, но не убрал, а обмотал вокруг запястья. Из-за натянутой куртки обнажилась часть его тонкого запястья, и Ши Цин Лин сразу заметил серебряную цепочку. Она была туго обмотана вокруг костлявого запястья и основания ладони Бай Е Си, словно слишком туго затянута, и даже оставила слабый след.

Помолчав, Бай Е Си вдруг заговорил, его голос был холодным и низким:

— В будущем не спи при посторонних.

Ши Цин Лин опешил и машинально потрогал свое лицо.

— А, я пускал слюни во сне?

— ... — Бай Е Си замялся. — Нет.

— Ну и хорошо... — Ши Цин Лин только хотел успокоиться, как вдруг услышал стук в дверь.

— Второй молодой господин, приехали люди с вашим новым фортепиано, нужно расписаться в получении.

Ши Цин Лин удивился:

— Так быстро?

Он думал, что придется ждать до завтра. Грузчики только подошли к дому, их было видно из панорамных окон музыкальной комнаты. Ши Цин Лин встал.

— Тогда пойдем вниз? — Он потянул Бай Е Си за собой. — Посмотрим на новое фортепиано!

Ши Цин Лин неловко потянул Бай Е Си, он хотел взять его за рукав, но случайно схватил за руку. Пальцы были прохладными, Ши Цин Лин замер, он явно почувствовал, как напряглись пальцы юноши. Вспомнив, что тот не любит прикосновений, Ши Цин Лин торопливо отпустил руку и хотел извиниться, но услышал у двери:

— Милый?

Вернувшаяся с работы мама Ши как раз зашла в музыкальную комнату, чтобы проведать младшего сына. Увидев в комнате двоих, она заметно замялась. А затем ее голос стал еще мягче.

— Ничего страшного, все в порядке. Не нужно прятаться от мамы.

— ...? — Ши Цин Лин только сейчас понял, как двусмысленно выглядело их поспешное движение, когда они отпустили руки друг друга. Не успел он ничего сказать, как услышал еще более мягкий голос матери.

— Мама не будет против.

Мама Ши с любопытством посмотрела на Бай Е Си:

— А это... Дорогой, когда ты спрашивал про влюбленность, ты хотел встречаться с ним?

<http://bllate.org/book/14209/1252286>